

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН «Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая» Российской академии наук,
доктор исторических наук, профессор

М.Ю. Мартынова

19 ноября 2015 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
НА ДИССЕРТАЦИЮ КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЖАРЧИНСКОЙ
«СЛАВЯНО-АРИЙСКИЙ МИФ В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ
РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОНАЛИСТОВ», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 07.00.09 – ИСТОРИОГРАФИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

г. Москва

19 ноября 2015

Представленная для защиты диссертация К.А. Жарчинской на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования представляет несомненный научный интерес.

Выбранная К.А. Жарчинской тема диссертационного исследования имеет очевидную **прикладную и научно-теоретическую значимость**. Исследования проблем взаимодействия мифа и исторического сознания заслуживают особого внимания в обществах, где процессы национальной самоидентификации не завершены и продолжают свое развитие в условиях активизации этнического и религиозного национализма. Автор исследует бытование арийского мифа в отечественной культуре последних двадцати лет и делает свою работу не только скрупулезно с научной точки зрения, но и с живой увлеченностью современного

гуманистически мыслящего человека.

Выводы об особенностях и свойствах репрезентации исследуемого исторического нарратива делаются на основе анализа **широкого круга исторических источников** (в том числе ранее не изученных). Применяющиеся подходы подтверждают **методологическую новизну** работы и ее междисциплинарный характер.

Выбор **хронологических рамок** (1990 – 2000-е гг.) оправдан как авторским обоснованием, так и ссылкой на работы экспертов, ранее отмечавших активизацию данного феномена в постсоветское время (В.А. Шнирельмана, М. Ларюэль, Л.С. Клейна, О.И. Кавыкина и других). Актуализация славяно-арийской идеи правомерно связывается с исторической травмой, пережитой постсоветской Россией. К распространению данного мифа в 1990-е гг. приводят переживания кризиса национальной идентичности, потеря международного авторитета, травма территориального распада, экономические и социальные потрясения.

Автором подробно показана **историческая специфика** бытования арийского мифа в среде славянских традиционалистов. Справедливо отмечается, что, будучи исторически связанной с европейским арийским мифом, славяно-арийская идея в России вписывается в самобытный контекст поисков путей спасения «идеи русской». Гетерогенность исследуемых исторических представлений, их пластичность и способность приспособливаться к меняющимся историческим условиям обосновывается через связь с традиционным славянофильством, имперством, неоевразийством, неоиндуизмом, неоязычеством, идеями нью-эйдж.

Интересна авторская позиция по вопросу отличий собственно научного исторического исследования от исторической мифологии (С. 75 – 81). **Основные тезисы** К.А. Жарчинской заключаются в том, что наука рефлексивна—исследователь «расшифровывает» свои методологические подходы к анализу предмета исследования (С. 80), тогда как миф является неотрефлексированной, чувственно-конкретной формой мышления (С.

52 – 54). Если в научном нарративе оговорены ограничения возможностей познания, то миф — безоговорочен, ему, по словам автора, свойственны изначальная «предназначенность и предзаданность» (С. 52–53). Нефальсифицируемость и эмоциональная аффективность мифов обуславливает непротиворечивость их восприятия по сравнению с академическим историческим нарративом (С. 53), что, по мнению К.А. Жарчинской, объясняет устойчивость мифотворчества в современной культуре и коллективной памяти.

Стоит отметить рефлексивность самого автора, очевидную для читателя исследования. Раскрывая собственную позицию по демаркации науки и мифа, К.А. Жарчинская, вместе с тем, убеждает читателя в невозможности их окончательного противопоставления, показывая, как легко этноисторический миф может заимствовать нормы научной рациональности (С. 81 – 90) и проявляться во вполне академическом контексте (С. 84, 96). Автор детально описывает способность современных мифотворцев мимикрировать под науку, имитировать научную методологию и ориентации на идеалы доказательности, воспроизводимости, институционализации полученных данных (С. 82 – 85). Как справедливо отмечено, всё это не столько повышает достоверность их исследований, сколько снижает критичность восприятия квазинаучного мифологического исторического нарратива в коллективной памяти (С. 93).

В диссертации проведен **комплексный анализ** современного исторического мифотворчества и обстоятельств его взаимодействия с научной рациональностью, религиозными образами мира, повседневной культурой. Автор скрупулезно исследовал влияние современных исторических мифов на восприятие истории и конструирование социальной реальности славянскими традиционалистами.

Рецензируемая работа имеет **научную новизну**. В России по данной теме опубликовано немного исследований — цикл сочинений д.и.н. В.А. Шнирельмана и несколько статей и монографий по смежной проблематике, написанных другими авторами. К.А. Жарчинской выбран оригинальный ракурс исследования. В её работе впервые рассматриваются специфические свойства

славяно–арийского мифа как феномена традиционалистского исторического сознания; выявляются особенности влияния на историческиепредставления славянских традиционалистов научной рациональности, мифа, религиознойидеи. Историческое мифотворчество неоязычников рассматривается во взаимодействии с меняющейся культурной и информационной средой (сетевыми сообществами и электронными медиаресурсами), что может служить материалом для дальнейших исследований автора.

Отдельно следует отметить общественно–политическую значимость результатов исследования, которые могут использоваться в экспертно–аналитической работе. Автор наглядно показывает, как этноисторические мифы влияют на государственную политику (С. 94), общественно–политические инициативы (С. 103, 105), медиа-среду, бизнес и социальные интеракции (С. 113 – 117).

Анализ проведен на материале **обширного корпуса источников**, включающего опубликованные литературные произведения; электронные ресурсы (в том числе не изученные ранее крупные сообщества в социальных сетях); официальные документы; текстовые, видео и фотоматериалы. Отдельно стоит отметить введение в работу поведенческих и словесных источников (в том числе личного происхождения, что придает исследованию К.А. Жарчинской очевидный «антропологический» ракурс).

Несмотря на **междисциплинарность**, исследование К.А. Жарчинской является образцом строго исторического, методологически актуального подхода к жанру интеллектуальной истории. Автор не декларативно владеет инструментарием современной гуманитарной науки, получаяпри этом концептуально новое знание.

В диссертации К.А. Жарчинской продемонстрирована способность к детализации и грамотному изложению результатов научного исследования. Диссертационная работа логично выстроена и ясно написана, её текст состоит из введения, двух глав, заключения. В первой главе исследуются

типичные и специфические особенности славяно–арийского мифа как традиционалистского исторического нарратива. Во второй главе историческое мифотворчество рассматривается как практика историописания и феномен социального конструирования (во взаимодействии с научной рациональностью и современной информационной средой). В заключении обобщаются итоговые выводы автора. Стоит отметить, что общее заключение работы лаконично, но оно представляет емкие результаты кропотливого и подробного анализа исторической эмпирии.

Разумеется, рецензируемое исследование не лишено **недостатков**.

1). Периодизация развития славяно-арийской идеи, предлагаемая в диссертации (С. 28), нуждается, как представляется, в более подробном концептуальном обосновании. К.А.Жарчинской скорее намечены, нежели подробно проработаны концептуальные связи современных адептов славяно-арийского мифа с традиционными российским славянофильством и почвенничеством.

2). При классификации источников автором используется не вполне очевидный термин «открытые информационные источники» (С. 14). Из контекста понятно, что речь идет об электронных медиаресурсах. Выбранное автором обозначение равным образом применимо как к газетной статье, так и к средневековой летописи.

3). Уникальные материалы, включенные в работу (опрос посетителей Томского музея Славянской мифологии), могли бы быть представлены более обширно и каким–то образом введены автором в научный оборот как исторический источник (например, в виде лабораторного или кафедрального архива).

4). Если в ходе мониторинга социальных сетей К.А. Жарчинская пыталась выявить популярность и распространенность славяно–арийского мифа в молодежной среде, исследование стоило дополнить анализом демографии и географии референтных сообществ.

5) Несколько удивляет отсутствие в библиографии и упоминания в тексте

диссертации работ Н.Р. Гусевой и С.В. Жарниковой, занимавшихся в 80-е гг. XX в. близкими к теме защищаемой работы сюжетами.

Несмотря на отмеченные недоработки, в целом диссертационное исследование К.А.Жарчинской, безусловно, заслуживает высокой оценки.

Представленный текст автореферата отражает все основные положения и выводы диссертации.

Диссертация К.А.Жарчинской «Славяно-арийский миф в историческом сознании российских традиционалистов», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» выполнена на серьезном научном уровне, соответствует всем квалификационным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения **ученой степени кандидата исторических наук.**

Отзыв составлен доктором исторических наук, профессором, заведующим Центром азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии РАН Жуковской Н.Л.

Отзыв одобрен на заседании Центра азиатских и тихоокеанских исследований ФГБУН ИЭА РАН, протокол № XI - 3 от 19 ноября 2015 г.

Зав. Центром азиатских и тихоокеанских исследований
ФГБУН ИЭА РАН, д.и.н., профессор,

Н. Л. Жуковская
Н.Л. Жуковская

Жуковская Наталия Львовна

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая
Российской академии наук.

119991, г. Москва, Ленинский проспект, 32а

Телефон: 8 (495) 938-17-47

E-mail: info@iea.ras.ru; Web-сайт: <http://www.iea-ras.ru>

